

КАВКАЗЪ

1854.

№ 11.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

6 ФЕВРАЛЯ

СУББОТА

Т И Ф Л И С Ъ, 6-го Февраля.

По причинѣ вкравшихся ошибокъ въ помѣщенномъ въ № 4 газеты «Кавказъ» приказѣ, отданномъ Генераль-Лейтенантомъ княземъ Андрониковымъ по войскамъ Ахалцыхскаго отряда, 5-го декабря 1853 года, долгомъ считаемъ перепечатать этотъ приказъ такъ, какъ онъ дѣйствительно былъ отданъ княземъ Андрониковымъ.

Ребята,

Разставаясь съ отрядомъ я за долгъ считаю высказать мою искреннюю признательность и душевную благодарность, вамъ, храбрые товарищи, за честную службу, за терпеливое перенесеніе трудовъ и лишеній, за отличную храбрость и мужество. Въ короткое время вы сдѣлали много славнаго и полезнаго, вѣрно послужили Царю-Государю и отечеству.

Турки въ числѣ 18 т., при 14 орудіяхъ, вѣроломно вторгнулись въ Ахалцыхскій уѣздъ, обложили городъ и въ выскомерныхъ своихъ замыслахъ желали проникнуть далѣе.

Подъ Анхуромъ 8 ротъ Брестскаго и Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ, съ дружиной Тифлискаго уѣзда, безъ орудій, безъ кавалеріи, твердою грудью встрѣтили врага,

штыками опрокинули его и гнали 7-мь верстъ, отбивъ одно орудіе, знамена, значки, много оружія и аммуниціи. Славное дѣло это было сигналомъ для другой побѣды. Здѣсь въ первый разъ Генераль-Маіоръ Бруннеръ познакомилъ Турецкую регулярную пѣхоту съ Русскими штыками.

Виленскій егерскій полкъ, защищая обширный и многолюдный городъ, стоялъ 16 дней подъ открытымъ небомъ, въ мѣстахъ, гдѣ зима почти такъ же холодна, какъ и въ Россіи. Всѣ нападенія непріятеля на городъ были отражены съ успѣхомъ.

12-го ноября прибылъ я въ Ахалцыхъ съ войсками изъ Анхура. Сила непріятельская почти втрое была больше нашей. Турки стояли въ крѣпкихъ позиціяхъ и угрожали нашему тылу. Не время было медлить, надобно было идти на Турокъ, съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или умереть; разбить и уничтожить многочисленныя скопища врага, или сложить наши кости подъ Ахалцыхомъ, свято исполняя свой долгъ. Съ разсвѣтомъ 14-го числа, призвавъ на помощь Всевышняго, мы пошли на штурмъ; но не тайно, какъ предательски сдѣлали Турки при Николаевской таможенной заставѣ, а явно, возвѣстя имъ выстрѣлами изъ крѣпости, что мы идемъ на нихъ.

Господь браней благословилъ наше оружіе: ничто не остановило вашего мужества, ни воды быстрой рѣки, ни

крутые берега, ни горы покрытыя пушками и завалами, ни градъ картечей и пуль, ни штыки непріятеля. Турки сначала стояли и дрались храбро, но потомъ дрогнули и бѣжали отъ вашего стремительнаго и дружнаго напора. Рвеніе и отвага ваши, храбрые товарищи, были такъ велики, что не устремлять васъ противъ Турокъ, а удерживать надлежало; всѣ рвались впередъ, увлекаемые вломъ врага. Генераль-Маіоръ Фрейтагъ фонъ-Доринговъ, который былъ первый османъ пулями и при этомъ контуженъ и раненъ, едва только успѣлъ отрѣзать себѣ палець, чтобъ поспѣть къ своимъ егерямъ, а тѣ уже успѣли взять съ бою 7 орудій.

Въ то время, когда на высотахъ праваго берега Почховки храбрая пѣхота выбивала штыками изъ заваловъ и гнала непріятеля вмѣстѣ съ милиціею съ горы на гору, на лѣвомъ берегу этой же рѣки казаки и горійская дворянская дружина рубили и кололи другое непріятельское сборище, шедшее на соединеніе съ своими.

Отдѣльныя непріятельскія партіи вздумали было напасть на новый городъ, но команды слабосильныхъ и люди, оставленные при обозѣ, придали мужество и силу городскимъ жителямъ и тѣ не только прогнали непріятельскія толпы; но, имѣя впереди священника съ крестомъ, бросились съ крикомъ ура на оставшихся въ лагерѣ непріятель-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДЕНЬ ЗИМЫ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Понутру рано жители Тифлиса, привыкшіе грѣться одними лучами вѣшняго солнца (въ ту пору года) были удивлены приходомъ нежданнаго гостя, благочестивой старушки—нашей зимы; въ душегрѣйкѣ лебяжьяго пуха прогуливалась она по живописнымъ улицамъ Тифлиса, сковала на время Куру, посыпала дома и виноградники бѣлымъ мягкимъ пушистымъ снѣгомъ, и въ одинъ мигъ все покрылось подъ безчисленными складками живописной чадры ея. Замолкъ нагорный ключъ Садалакскій, такъ поэтически журчащій и порой капающій, какъ слезы Руставеля по гордой и непобѣдимой Тамарѣ, прекрасной царицѣ земель обширнаго царства. Проснувшись, выглянула смуглая головка безпечной Майко, любопытно взирающей своими большими черными маслянистыми глазами на эти пуховыя горы, и тяжело вздохнула, что не придется ей идти сегодня на майданъ слушать родную зурну и пѣснь гортанную Сатара. Бархатная пушковая катиба съ досадою спряталась за уголь Армянскаго собора, пришелъ одинъ оборванный бичо съ блоками на головѣ, да и тому бѣлыя хлопья снѣгу безмилосердно били въ лице; мѣсто свиданія оставалось по прежнему пусто. Шарманка, зашедшая сюда правда прежде зимы, но также не кстати, скрывалась въ отдаленіи, наигривая «Черныя очи, страстные взгляды», крѣпче закрывались двери саклей и домовъ, ближе сядились во-кругъ гостепріимнаго мангала; суровыя бурки прилежнѣе

надвигались на плечи, какъ вдругъ другое, вожиданное чудо поразило взоры: сани Русскія, сани съ той же упряжью и чуть ли не съ тѣмъ же Ванькой, заспаннымъ, на царѣ соврасыхъ или вороныхъ, съ пахлбученной шапкой до самаго затылка, поѣхали, понесли, поскакали, порой съ пѣсней заунывной, порой со свистомъ иль молодецкой присказкой, а въ саняхъ рой розовыхъ красавицъ, которыхъ утренній ранній снѣгъ или лучше морозъ поднималъ, освѣжилъ, и, по Русскому обычаю, разумынилъ по своему. Насупившійся муша, несшій огромный шкапъ на спинѣ своей, на подобіе цѣлаго дома, остановился, протеръ глаза отъ удивленія и оторопѣлый пошелъ опять своей дорогой. Единственныя дрожки, ѣхавшія той порой по Головинскому проспекту, были осмѣяны, освистаны и со срамомъ должны были удалиться. Наступала зима, полная владычица Сѣвера, сталоилось грустно, что нѣтъ родимаго кружка, застольной темной сказки, страшнаго далекаго повѣрья, нѣтъ березоваго угля, застывающаго бѣлымъ золотистымъ пепломъ, ледяныхъ горъ для катанія, дремлющихъ сосенъ, качающихся тяжеловѣсными вершинами, нѣтъ Петербургскихъ друзей и пріятелей съ теплымъ словомъ участія на устахъ, съ кѣмъ бы по вечерамъ, при тихомъ мерцаніи лампы, подѣлиться откровенной бесѣдой; нѣтъ и той женщины, съ которой миновалась пора далекаго вѣсенняго дѣтства, и еще много не доставало мнѣ, какъ вдругъ голубое небо и горячее солнце вывели меня изъ этой задумчивости. Я взглянулъ въ окно и мнѣ стало жаль, что южное свѣтило такъ немилосердно гонитъ нашу добрую старушку—зиму, беспощадно уничтожило снѣгъ

ея, превращая въ грязь и слякоть мягкій санный и бѣлый путь. И зачѣмъ ты пришла сюда горемычная? Мало ли тебѣ простора въ раздольныхъ степяхъ нашей родины? Встрѣчаетъ тебя весь крещеный міръ Русскій съ пѣсней и чаркою, съдовласый старикъ выползаетъ на сухую завалинку полюбоваться на твою мятель и выюгу. А здѣсь, посмотри хорошенько, куда занесла тебя нелегкая доля; на полуразрытой и рыхлой почвѣ уже дрожатъ молодыя почки розъ и маслиновъ; скоро на Тацминдѣ, за непривѣтливымъ заборомъ Гико, распутится миндаль, зацвѣтетъ персикъ и будетъ праздникъ весенній повсюду. Лиловыя горы уже гераются въ отдаленіи съ малымъ отбѣякомъ зелени, со своими кручами и лѣсами; одинъ только Казбекъ, угрюмый великанъ Кавказа по прежнему, какъ гордый латникъ на часахъ, хранитъ суровое молчанье, одинъ онъ еще стоитъ здѣсь за тебя подъ пеленой снѣговъ, въ вѣчной враждѣ и спорѣ съ вѣчной весной Грузіи и непобѣдитъ его ни льстивому развѣженному солнцу юга, ни грознымъ вѣкамъ, нависшимъ такой зубчатой бахрамой во кругъ его ледянаго покровца.

Баронъ Сакенъ.

Въ послѣднемъ № Закавказскаго Вѣстника напечатана статья, подъ заглавіемъ: «Любовное приключеніе семейнаго Персіяннина»; въ ней подтверждается истина, что, не смотря на строгость обычаевъ затворнической гаремной жизни, подвиги волокитства случаются за частую на ревнивомъ Востокѣ, не смотря на его замки, книжалы, яды, петли, et cef., et cef. Вотъ что говорится въ этой статьѣ:

скихъ солдатъ, положили до пятидесяти человекъ на мѣстѣ, взяли одинъ значекъ и болѣе двадцати пѣшныхъ.

А того, что отбито вами, ребята, всего не перечтешь: 14 орудій, т. е. вся неприятельская артиллерія, много знаменъ, значковъ, зарядныхъ ящиковъ, патроновъ, оружія, аммуниціи, лошадей, огромные запасы провіанта и фуража; все это и теперь еще подбирается. Вражескими трупами вся мѣстность была покрыта. Вы такого страха задали Туркамъ, что они изъ-подъ Ахалцыха бѣжали безостановочно до Ардагана, 70 верстъ, и нигдѣ не почевали на дорогѣ, потому что имъ все чудилось, что вы гонитесь за ними и ваше «ура» все еще въ ихъ ушахъ гремѣло; а жители Понховскаго, Ардаганскаго и части Чалдырскаго санджаковъ прибѣгли къ стопамъ вашего Начальника съ мольбами о пощаду и покровительствѣ. Послѣ я узналъ, что пѣхота Турецкая пришла въ Ардаганъ въ крайне плачевномъ видѣ, растеряла всѣ свои барабаны и много оружія и ее со срамомъ отправили въ другія мѣста, чтобы расформировать по прочимъ полкамъ.

Ребята, вашимъ мужествомъ спасенъ край этотъ отъ разоренія и городъ Ахалцыхъ отъ гибели. Жители здѣшніе были въ безпрестанномъ страхѣ и лишь на ваше мужество надежду возлагали. 14-го числа, послѣ побѣды печаль ихъ обратилась въ радость; женщины и дѣти бросались на колѣни передъ начальниками Русскихъ войскъ, благодаря за спасеніе. Радостные слезы этихъ людей составляютъ уже вашу награду.

Но о подвигахъ вашихъ будетъ знать Великій нашъ Государь и отеческое сердце Его порадуетъ ими. Я за счастье почту свидѣтельствовать о вашихъ заслугахъ предъ высшимъ начальствомъ.

Его Свѣтлость г. Главнокомандующій, вашъ отецъ, покровитель и справедливый цѣнитель заслугъ, по первому моему доносенію, изволилъ изъявить свое желаніе, чтобы немедленно были награждены особенно отличившіеся въ дѣлахъ 7-го и 14-го Ноября, и приказалъ выслать для васъ 162 знака отличія Военнаго ордена; эти знаки сіяютъ теперь на груди вашихъ товарищей, вами избранныхъ.

Еще разъ спасибо вамъ, братцы—товарищи; молодцами показали вы себя, честными и верными слугами Государя, и доблестными сынами нашей общей матери Россіи.

Разставаясь съ вами, я не нахожу словъ выразить мои чувства благодарности:—день 14-го Ноября будетъ памятенъ мнѣ на всю мою жизнь и хотя разлука раздѣлитъ насъ, но сердцемъ и мыслию я буду жить съ вами.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, батареѣ, сотняхъ и дружинахъ.

Въ городѣ Ардебилѣ, въ Персіи, случилось недавно въ домѣ одной знатной вдовы-красавицы воровство на сумму около 600 руб. сереб. Такъ-какъ, по увѣренію многихъ, весь итогъ богатства этой леди заключался въ украденныхъ деньгахъ, то она безутѣшно плакала. Въ преступленіи этомъ подозрѣвалась однакожъ ея служанка, молодая женщина, которая красотой лица нѣсколько превосходила свою госпожу; но когда подозрѣніе мало по малу усилилось нѣкоторыми фактами, то по распоряженію мѣстной власти отвѣтчица была подвергнута аресту, а дѣло официально обследованію.

Надобно знать, что давно еще до этого происшествія, Даруга или полицмейстеръ города, большой волокита, искалъ непосредственнаго знакомства съ обиженною воровствомъ дамою, владычицею его сердца; а Наибъ его или помощникъ въ свою очередь любилъ заподозрѣнную служанку; но оба они затруднялись въ достиженіи своихъ цѣлей потому, что вдова всегда избѣгала сношеній съ Даругою, не по скромности своего поведенія, а потому, что онъ человекъ семейный. Служанка же ея никакъ не могла отлучиться изъ дому, имѣя надъ собою строгій надзоръ со стороны госпожи. Случай уладилъ дѣло. Они теперь легко сошлись и познакомились съ любимыми предметами.

Даруга сталъ часто дѣлать визиты дому просительницы; наибъ также частенько началъ посѣщать тюрьму, хотя прежде очень рѣдко, да и то съ большою неохотою, заглядывая туда,—но чего не сдѣлаетъ сердце, узвленное любовью! Теперь, одинъ увѣряетъ обиженную воровствомъ, что дѣло будетъ кончено непременно въ ея пользу, а дру-

Изъ Александрополя намъ сообщаютъ слѣдующее:

Въ началѣ осени жизнь нашего города была тревожна и шумна, и Александрополь скорѣй походилъ на обширный лагерь, чѣмъ на скромный уѣздный городокъ; тамъ на площади разкинуты палатки, по улицамъ базара гарцуютъ казаки Лиейцы, мелькаютъ блестящіе мундиры драгунъ и слышится то бой барабана, то раздастся лихая боевая пѣсня. Но теперь, когда русская зима, посѣщающая насъ ежегодно, явившись еще суровѣе съ трескучими морозами, съ снѣгомъ, который загромоздилъ всѣ проходы, легъ толстымъ слоемъ на долины, тревожное состояніе насъ покинуло, а большая часть нашихъ гостей-спасителей разбрелась по зимовымъ квартирамъ. У насъ есть клубъ, собраніе, мы катаемся на саняхъ, заходимъ въ новую, единственную гостиницу играть на билиардѣ, а иногда залы собранія освѣщаются, и тамъ подъ звуки полковой музыки, въ обществѣ дамъ, мы проводимъ довольно весело нѣсколько часовъ ночи. Настанетъ дѣто, тифлисскій театръ опустѣетъ, а у насъ тогда-то онъ и откроется; какъ вы теперь хохочете отъ фарса комика, мы станемъ смѣяться надъ пораженіями Анатолийцевъ, и будемъ восторженно рукоплескать славнымъ дѣламъ могучаго войска Россіи. Рассказываютъ у насъ на базарѣ, что въ Карсѣ, гдѣ расположенъ разбитый при Башъ-Кадыкларѣ корпусъ, паша, подъ вѣдѣніемъ котораго онъ находится, приказалъ поднять и пробить ложную тревогу, чтобы собрать въ крѣпость войска, размѣщенные въ городѣ; но 19 ноября не скоро изгладится изъ памяти Оттоманъ, и войска, не слушая призыва пашы, бѣжали изъ города, кто куда могъ!...

Морозъ у насъ иногда доходилъ до 26° по Р.

— Изъ Ахалцыха намъ пишутъ, что жители его, твердо вѣря въ могущество русскаго штыка, забыли про неприятеля, бывшаго къ нимъ столь близко и теперь далеко отброшеннаго, и беззаботно предаются разнороднымъ увеселеніямъ, составляютъ домашніе спектакли, танцуютъ въ благородномъ собраніи и радушно кормятъ сытными обѣдами сво-

гой обнадеживаетъ арестантку въ ея невинности, всемирно стараясь облегчить ея участь. Слѣдствіе продолжается до нынѣ и чѣмъ кончится пока неизвѣстно, достоверно только, что обѣ стороны равносильны, ибо и Наибъ играетъ въ городѣ большую роль и не меньше Даруги пользуется всѣмъ.

На ловца и звѣрь бѣжитъ,—говоритъ мудрая пословица. Вотъ какое приключеніе случилось съ самимъ Даругою, жена котораго совершенно неожиданно узнала о явной изменѣ своего мужа, не смотря на то, что многократно слышала отъ него клятвы въ противномъ. Однажды послѣ обѣда, Даруга, пользуясь отсутствіемъ изъ дому жены, посылаетъ записку къ новой знакомкѣ, прося о назначеніи ближайшаго свиданія. Посланный, не доходя до назначеннаго дома, встрѣтился съ возвращавшеюся изъ бани госпожею (вѣроятно, онъ вышелъ въ неблагоприятную минуту), которая тотчасъ остановила пукера вопросомъ.

Слуга неопытный и не бывъ еще предваренъ о сохраненіи тайны, кланяясь въ поясъ Ханумъ, сказалъ, что повелителю его угодно было поручить ему доставку посланія къ NN.

Говорятъ, что Марьямъ-Ханумъ, жена высокостепеннаго Даруги, славится умомъ во всемъ Ардебилѣ и образована по Восточному классически. Она знаетъ наизусть весь Алкоранъ и пишетъ довольно четко. Это въ Персіи дѣйствительно рѣдкость—тѣмъ болѣе, что тамъ книжное обученіе не входитъ въ число условій образованія женщинъ. Многія дамы домогаются ея знакомства, цѣня дружбу съ нею еще и потому, что она принадлежитъ къ хорошему дому. Но

ихъ гостей. О Туркахъ намъ напоминаетъ только ихъ оружіе, и въ особенности ружья, которыя продаются на всѣхъ базарахъ. Послѣ пораженія ихъ подъ Ахалцыхомъ, они на пути своего бѣгства побросали столько ружей, что цѣлый уѣздъ ими вооружился. Почти у каждого поселяннина вы найдете турецкое ружье. Случается на дорогѣ встрѣтить мужика-Грузина, накинувшего на плечи вмѣсто бурки шинель турецкаго солдата.

— Изъ Ахалкалакъ тоже пишутъ, что тамошнее небольшое общество старается всѣми силами выказать радушіе своимъ временнымъ жителямъ, Эриванцамъ, которые тамъ расположены на зимовыхъ квартирахъ. Текущій годъ былъ встрѣченъ съ шампанскимъ, фейерверкомъ и съ истиннымъ веселіемъ. Въ прошломъ мѣсяцѣ любителями были данъ спектакль, на коемъ весьма удовлетворительно были исполнены водевили: Мужъ и жена, Максимъ Петровичъ Наливайко и Студентъ куплетистъ и драматургъ.

Очерки Константинополя.

Зная впередъ, что я останусь цѣлый годъ въ Константинополь, я не спѣшилъ осмотромъ достопримѣчательностей города, а далъ себѣ время исподволь, при случаяхъ, заняться всякимъ предметомъ отдѣльно. Слѣдствіемъ этого было то, что многое, кажущееся необыкновенно замѣчательнымъ для туриста, на меня не произвело подобнаго впечатлѣнія, и обратно, иное я видѣлъ очень часто и каждый разъ оно мнѣ болѣе и болѣе нравилось. Къ послѣднему разряду принадлежатъ почти всѣ загородныя мѣста Константинополя, находящіяся къ сѣверу отъ него, какъ-то: Европейскія и Азіатскія сладкія воды, Султанская долина, Терапія и особенно Бѣлградъ.

Исключая мечеть султана Ахмета, новыхъ построекъ, достойныхъ перейти къ потомкамъ, нѣтъ. Турки будто предвидятъ, что имъ не долго занимать прекраснѣйшее мѣсто въ Европѣ и строятся какъ то на-скоро. Покажется невѣроятнымъ, но я самъ видѣлъ, какъ въ двѣ или три недѣли поспѣвалъ

какъ и въ солнцѣ есть пятна, то она имѣетъ одинъ только недостатокъ, именно не совсѣмъ хороша собою, хотя еще молода! не отъ этого ли мужъ ея дерзнулъ волочиться за другими?

Итакъ Ханумъ, прочитавъ записку мужа, пришла домой и разразилась такимъ потокомъ гнѣва, упрековъ и негодованія, что бѣднаго мужа какъ громомъ поразило. Во всемъ домѣ сдѣлалась суматоха, обычная только въ каравансараяхъ, а не въ жилищѣ важнаго человека. Вообразите себѣ печаль и горестъ, терзавшія въ это время г. Даругу, который отъ почтенной своей половины принужденъ былъ ѣсть въ одинъ часъ болѣе грязи, нежели всѣ прочіе мужья Ардебилы въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Отказатися отъ дѣла было невозможно, улыбка была на лицѣ: посланіе краснорѣчиво указывало именно на ночное свиданіе.

Никакой честный человекъ, а тѣмъ болѣе семейный, сгавала Ханумъ въ заключеніе своей суровой рѣчи мужу, не долженъ посѣщать дома, пользующагося двусмысленной репутаціею, и что онъ на будущее время не долженъ быть въ претензіи, если и она съ своей стороны вздумаетъ предать забвенію священный долгъ супружества.

Полицмейстеръ, сидѣвшій все это время въ молчаніи, услышалъ отъ жены столько выговоровъ и замѣчаній, что не могъ не уйти изъ дому, сказавъ только, что «невѣрность жены производитъ въ домѣ безпорядки, а невѣрность мужа не можетъ имѣть никакого вліянія на домъ».....

большой трехъ-этажный домъ; стѣны, собственно говоря, не кладутъ, а утверждаютъ только нѣчто очень похожее на наши лѣса, часть меньшую обшиваютъ досками; остальное занято окнами, которыя ставятся такъ часто, что коробка окна служитъ простѣнкомъ. Кто поприхотливѣе, тотъ еще ставитъ тѣнистую стѣну зубцами и всю ее составляетъ изъ оконъ; этимъ выигрывается больше воздуха и свѣта. Верхние этажи почти всегда шире нижнихъ, и поддерживаемый косыми деревянными упорами полъ второго этажа виситъ аршина на два надъ окнами перваго; третій точно также высывается надъ вторымъ; печей нигдѣ въ домахъ нѣтъ, исключая одной кухонной; двойныхъ оконъ не знаютъ, даже стекла нигдѣ не замазаны и очень часто вверху не доходятъ на палецъ до рамы. Южный климатъ дозволяетъ все это, а на случай январскихъ сыростей, вездѣ готовы мангалы, то есть тазы, мѣдные у достаточныхъ, глиняные у бѣдныхъ, наполненные раскаленными угольями. Полы обтягиваются коврами, у стѣнъ ставится широкой однообразный диванъ и — домъ готовъ.

Какъ все это крѣпко, объяснить лучше всего слѣдующій анекдотъ. Около Буюкъ-Дере Русское купеческое двухъ-мачтовое судно стало на мель; своими собственными усилиями команда, всегда слишкомъ немногочисленная у купцовъ, ничего не могла сдѣлать, и военная шкуна, стоявшая невдалекѣ, послала на помощь десятокъ матросовъ и необходимые снаряды. Не помню уже почему, но показалось всего выгоднѣе тянуться къ берегу, и такъ какъ въ этомъ мѣстѣ дома стоятъ вплоть у самой воды (фундаментъ ихъ составляетъ окаймленіе пролива), то матросы, обхвативъ кабельтовомъ какой-то домъ, взяли конецъ на обмелѣвшее судно и начали стягивать; но черезъ нѣсколько минутъ страшный крикъ владѣльца дома приостановилъ работу: оказалось, что пятнадцать человекъ тронули Турецкій домъ съ мѣста и при маленькомъ еще усилии стянули бы его вовсе въ Босфоръ.

Подобнаго рода постройка принята и для дворцовъ, даже для такихъ, которые снабжены мраморными колонадами. Покойный султанъ Махмудъ выстроилъ на Европейскомъ берегу Босфора, за Топханой, дворецъ; базисъ его, лѣстница и кругомъ наружная колонада сдѣланы изъ мрамора, правда, туземнаго (съ сѣрыми полосками), но превосходно отдѣланнаго; въ такихъ широкихъ размѣрахъ онъ производитъ великолѣпный эффектъ, особенно колоны, образующія крытый ходъ кругомъ всего дворца; на нихъ поставлена чугунная рѣшетка, чудо легкости и вкуса, а самъ дворецъ обшитъ досками, которыя отъ жара покоробились, и издали кажется, что стѣны каннелированы горизонтально.

Жаль безчисленныхъ колонъ, широкой лѣстницы и чудной рѣшетки!

Но если чему по истинѣ можно удивляться въ Константинополь, такъ это древнимъ Греческимъ постройкамъ; такъ на примѣръ знаменитая запасная цистерна, гдѣ 333 колоны, изъ коихъ каждая состоитъ изъ трехъ, поставленныхъ въ глубокомъ погребѣ одна на другую, поддерживаютъ громадный сводъ, и послѣ пятистлѣтняго существованія все еще прекрасны, прочны и могутъ выполнять свое назначеніе. Также бывшій храмъ Св. Софійи съ однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ куполовъ въ мірѣ, очищенный отъ побѣлки и галлереекъ, которыми надѣлили его внутри Турки, будетъ снова типомъ совершенства Византійской архитектуры. Также и водопроводы Бѣградскіе, которыхъ двойные и тройные ряды арокъ, гигантскихъ размѣровъ, перестоятъ еще

много вновь выведенныхъ и всѣми иллюстраціями воспѣтыхъ мостовъ.

Эти арки такъ меня восхищали и занимали, что я хотѣлъ видѣть и самые резервуары; действительно, въ одно прекрасное утро съ товарищемъ, уже знавшимъ дорогу, мы поскакали въ Бѣградъ; отъ Буюкъ-Дере это верстахъ въ шести: дорога, пройдя подъ этими же арками, которыя вблизи кажутся еще громаднѣе, идетъ молодымъ лѣсомъ. Не буду уже описывать роскоши зелени и растительности, свойственной югу; пусть ваше воображеніе щедро прибавитъ это ко всякой мѣстности Царьграда; но не могу умолчать о необыкновенной красотѣ, которую растительность придаетъ всему, и о впечатлѣніи, которое производитъ она на жителя сѣвера, привыкшаго къ тощимъ березкамъ и сильно подстриженной для нѣкотораго сгущенія желтой акаціи.

Собственно мѣстечка Бѣграда я даже не помню, и это неудивительно; все мое вниманіе было поглощено резервуарами достойными водопроводовъ. Вообразите себѣ ущелье между двумя горами, которое загородили стѣной; высота этой стѣны чуть ли не больше колокольни Ивана Великаго; толщина около 6 саж. Низъ, обдѣланный снаружи гранитомъ, должно быть, состоитъ изъ связаннаго цементомъ кирпича; на верху прекрасные мраморные парапеты и тротуары, среди которыхъ остается полотно, шире нашихъ шоссе. На обоихъ концахъ этой великолѣпной плотины устроены, вѣроятно уже Турками, маленькіе кіоски, которые, сравнительно съ прочими постройками, кажутся лишь хорошенькими клѣточками.

Вода, собираясь изъ горныхъ ключей и зимнихъ дождей, наполняетъ этотъ бассейнъ, гдѣ двумя стѣнами служатъ горы, а третья стѣна, искусственная, сложенная человекомъ, равна имъ по силѣ упора.

Это искусственное озеро образуетъ треугольникъ, котораго основаніе имѣетъ около четверти версты, а высота около двухъ верстъ; военный фрегатъ могъ бы пройти по немъ. И такихъ резервуаровъ три; недостатка въ водѣ никогда быть не можетъ; напротивъ, въ третьемъ резервуарѣ сдѣланъ спускъ, куда изливается избытокъ воды всѣхъ трехъ бассейновъ и образуетъ постоянный великолѣпный каскадъ. Зелень, питаемая большею чѣмъ гдѣ-либо сыростью, чрезвычайно здѣсь богата; деревья нависли низко и густо надъ берегами этихъ озеръ, такъ что рѣшительно нигдѣ нельзя видѣть линіи, отдѣляющей воду отъ земли.

Жаль только, что все это такъ далеко отъ Константинополя; перерѣзанная труба можетъ передать въ руки, завладѣвшія Бѣградомъ, весь Царьградъ и гигантскія арки не помогутъ высохшимъ Арабскимъ фонтанамъ, такъ необходимымъ для правобѣрныхъ.

Поѣздка въ Бѣградъ служитъ чудною прогулкой, и богатые Турецкіе мужья, пользуясь его отдаленностію и безлюдіемъ, очень часто позволяютъ своимъ гаремамъ туда ѣздить гулять. Это подало поводъ къ встрѣчѣ, смѣшной для меня теперь, но не тогда. Въ мое второе или третье посѣщеніе этихъ резервуаровъ, мы съ товарищемъ, оставивъ лошадей у кіоска, пошли по плотинѣ, и занятые разсматриваніемъ ея, не замѣтили ни волыхъ воевъ съ красными бадахирами, стоявшихъ внизу, ни группы черныхъ невольниковъ, расположенныхъ около нихъ, — какъ вдругъ передъ другимъ кіоскомъ мы очутились среди десяти или пятнадцати Турчанокъ; всѣ онѣ были безъ покры-

вала и верхняго платья, въ шальварахъ, браслетахъ, курточкахъ и маленькихъ золотыхъ красныхъ фесахъ; многія изъ нихъ были прекрасны. Черные локоны рассыпались кругомъ шеи, глаза отъ испугу или любопытства сильно раскрытые, казались еще больше. Свѣжій воздухъ и прогулка наружили ихъ лица; большею частію, всѣ были молоды; но между ними было и нѣсколько старухъ, и увъ! эти-то послѣднія не дали намъ долго любоваться: крики *яуръ, яуръ!* раздались такъ пронзительно со всѣхъ сторонъ, что невольники много схватились съ своихъ мѣстъ и во всю прыть помчались къ намъ. Нимало немедля пустились бѣжать и мы, и конечно, еслибъ они насъ догнали прежде нежели мы успѣли сѣсть на лошадей, дѣло было бы плохо; но вскочивъ на коней, мы были спасены и шутя ушли отъ ревнивыхъ преслѣдованій евнуховъ какого-то неосторожнаго паши.

Какъ вещь, доведенная Турками почти до крайней точки совершенства, въ Константинополь заслуживаютъ особеннаго вниманія бани. Въ отношеніи къ комфорту, роскоши и дешевизнѣ, нигдѣ ничего подобнаго нельзя встрѣтить. Что этому причиной: природная ли лѣнь и склонность къ кейфу, или правила Корана, не берусь рѣшить; но действительно, племя Магомета въ этомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ.

Во первыхъ, подобныхъ заведеній очень много и почти всѣ они устроены частными людьми, съ цѣлью сдѣлать тѣмъ доброе и богоугодное дѣло; плата берется необыкновенно малая, необходимая только на содержаніе бани. Во вторыхъ, внутреннее устройство такъ хорошо, что необходимость сдѣлалась истиннымъ наслажденіемъ.

Вообразите себѣ огромную залу въ два этажа вышины, окруженную въ нѣсколько ярусовъ широкими галереями, къ которымъ ведутъ покойныя лѣстницы; по срединѣ бьетъ прекрасный высокій фонтанъ; прямо противъ двери каминъ съ неугасаемымъ огнемъ, который поддерживаетъ не весталка, а кофеджи, завѣдывающій сотнями кальяновъ и вѣчно кипящимъ кофеемъ. Вышина залы и бьющій фонтанъ постоянно поддерживаютъ прохладу, а сотни молодыхъ Турокъ, съ необыкновеннымъ проворствомъ и тишиной снующихъ повсѣмъ угламъ, ухаживаютъ за раздѣвающимся или отдыхающимъ уже пациентомъ; изъ подушекъ, набитыхъ хлопчатой бумагой, устраиваютъ они каждому нѣчто въ родѣ длиннаго кресла; одинъ завертываетъ его въ чистое сухое бѣлье, другой подаетъ кальянъ и кофе, третій тихонько вытираетъ его; ему ничего ни требовать, ни говорить, все дѣлается само собою и измѣняется по одному взгляду, согласно его желаніямъ. Это только передбанникъ; по обѣимъ сторонамъ каминна маленькія двери ведутъ въ теплую уже комнату, служащую преддверіемъ; изъ ней вы входите въ собственную баню. Это громадная ротонда; высокій сферическій потолокъ ея усыпанъ маленькими круглыми окошечками, со всѣхъ сторонъ къ ней примыкаютъ маленькія комнатки, соединенныя съ главной аркою. Полъ и всѣ стѣны, въ вышину человека, изъ бѣлаго мрамора; подземныя печи нагрѣваютъ полъ и этимъ путемъ передаютъ теплоту; наружнѣе, но воздухъ, нагрѣваемый въ самомъ нижнемъ слое, безпрестанно течетъ къверху, и это-то самое теченіе даетъ ему необыкновенную чистоту и производитъ равномерное распределеніе тепла во всѣхъ слояхъ. Между каждой аркой и въ каждой отдѣльной комнаткѣ (или правильнѣе огромной нишѣ) устроены въ видѣ раковины, мрамор-

ные бассейны; надъ ними краны теплой и холодной воды. Все это чисто, просторно и красиво, какъ нельзя больше. Правда, самый процессъ мытья сначала можетъ показаться страннымъ, даже неприятнымъ для Европейца; но многія прекрасныя вещи, съ перваго раза намъ не нравятся, и необходимо нѣкоторое время и опытность, дабы сознать ихъ превосходство. Способъ мытья въ Турецкихъ баняхъ основанъ на физиологii нашего тѣла.

Только въ четвергъ и пятницу закрыты двери этихъ богатыхъ чистилищъ: пятница—Турецкое воскресенье; въ четвергъ же, прекрасныя Турчанки владѣютъ нераздѣльно правомъ входа, и рѣдка пропустить единственный случай видѣться и переговорить съ своими знакомыми, выказать свои наряды, а главное, провести весело время въ большомъ обществѣ.

Платить всякій собственно что хочетъ; но давши 5 піастровъ, то есть одинъ рубль ассигнаціями, вы заплатите какъ Крезъ, и заставите называть себя весьма щедрымъ эфенди. Г. Ч.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи журнала Вѣстникъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

на 1854-й годъ.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будетъ издаваться въ 1854 году по тому же плану, по которому издавался и въ прошломъ, 1853 году. Общее назначеніе этого журнала заключается въ томъ, чтобы распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, и постоянно знакомить Русскихъ читателей со всѣми замѣчательными современными явленіями въ области географіи, этнографіи и статистики. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, «Вѣстникъ» будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго общества. II. Исследования. III. Этнографическіе матеріалы. IV. Статистическіе матеріалы. V. Извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій. VI. Библиографія. VII. Географическая и статистическая хроника. VIII. Смѣсь. IX. Приложенія.

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издается подъ редакцію Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества В. А. Милютина. Отдѣлъ Этнографическихъ Матеріаловъ находится въ особомъ завѣданіи Дѣйствительнаго Члена К. Д. Кавелина.

«Вѣстникъ» выходитъ черезъ каждыя два мѣсяца, начиная съ 15 марта, книжками въ 18—20 листовъ каждая. Двѣ такія книжки составляютъ часть, а три части, или шесть книжекъ—годовое изданіе.

Цѣна за годовое изданіе «Вѣстника», съ картами, планами и пояснительными чертежами—ПЯТЬ

РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ, какъ съ пересылкою, такъ и безъ пересылки.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ: въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, у Пѣвческаго моста, въ домѣ гг. Пущиныхъ, въ книжномъ магазинѣ П. А. Раткова, на углу Невскаго проспекта и Малой Морской, въ домѣ Бейльштейна, и въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 22; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. А. Раткова, на Тверской, въ домѣ Мятлевой, въ книжномъ магазинѣ комисіонера Московскаго Университета И. В. Базунова.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями въ Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Въ Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ, по распоряженію высшаго Начальства, предполагается учредить въ г. Ставрополь войсковой магазинъ, изъ котораго бы штабъ, оберъ-офицеры и нижніе чины, могли получать за умѣренные цѣны всѣ вещи, составляющія обмундированіе, вооруженіе и прочій воинскій снарядъ по образцамъ.

Учрежденіе магазина имѣетъ быть предоставлено одному лицу, или нѣсколькимъ, которые составляли бы нераздѣльную компанію, съ тѣмъ, чтобы желающіе содержать оный, приняли на себя продажу всѣхъ безъ изъятія вещей и матеріаловъ, составляющихъ обмундированіе и вооруженіе Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска.

Сообразно съ симъ составлены кондичи, на которыхъ желающіе могутъ заключить контрактъ на учрежденіе и содержаніе войскаго магазина, росписъ матеріаламъ и вещамъ, долженствующимъ продаваться въ магазинѣ.

Войсковое Дежурство Линейнаго Казачьяго войска, объявляя о томъ во всеобщее свѣдѣніе, приглашаетъ казаковъ торговаго общества и иногородныхъ торговцевъ, явиться на торги сего 1854 года 20-го числа февраля и чрезъ три дни на публичную торжбу въ г. Ставрополь въ Войсковое Дежурство, для торговъ, гдѣ будутъ предьявлены условія, на коихъ должно учредить войсковой магазинъ, росписъ вещамъ и образцы.

По разсмотрѣнію условій, росписи, вещей и образцовъ, лица, кои желаютъ взять на себя содержаніе войскаго магазина, должны лично или прислать своихъ довѣрителей съ объявленіями на установленной гербовой бумагѣ, съ представленіемъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія благонадежнаго залога на пять тысячъ рублей серебромъ и надлежащее свидѣтельство на право торговли.

Войсковой комисіонеръ, будучи обязанъ имѣть должное вспомошествованіе въ употребленіи предпріятіи, то ему можетъ быть выдана ссуда изъ войскаго вспомогательнаго капитала до 7 т. руб. сереб., за указыныя проценты подъ особый залогъ рубль за рубль.

РАГЕ,

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что по случаю скорого перевода своего магазина на Головинскій проспектъ во вновь отстраиваемый княземъ Мухраискимъ домъ, онъ прекращаетъ винную продажу, оставшіяся затѣмъ запасъ винъ и другихъ напитковъ, будетъ продавать 50 процентами съ рубля меньше прежней цѣны.

Тифлисскій гражданинъ Юсифъ Варгановъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику г. Тифлиса, что принадлежащій ему магазинъ Европейскихъ и Азіатскихъ напитковъ и състныхъ припасовъ, онъ перенесъ въ домъ гражданина Тандоева, что противъ городской больницы.

ПРІВЪХАЛИ: февраля 1-го: изъ уроч. Царскихъ-Колодець подпоручикъ Лодрино. 2-го: изъ Кутаиса генераль-маіоръ князь Гагаринъ. 3-го: изъ Эриванской губерніи генераль-маіоръ Санковскій. 4-го: изъ Александрополя генераль-маіоръ князь Баграціонъ-Мухранскій и полковникъ Лорисъ-Меликовъ, изъ уроч. Быхъ-Ключей подполковникъ Саиновъ, изъ Бреста-Литовскаго титулярный советникъ Милевичъ. 5-го: изъ Озургетъ генераль-маіоръ князь Дадіанъ, изъ Гори подполковникъ Кохановъ, изъ Кахетіи капитанъ Чавчавадзе, изъ Шемахи губернской секретарь Мацкевичъ.

ВЫЪХАЛИ: февраля 1-го: въ С.-Петербургъ штаб.-рот. князь Давидъ Грузинскій и титулярный советникъ Имьльскій. 2-го: въ Душетъ губернской секретарь Соболевскій. 3-го: въ Александрополь подполк. Оглобжю. 4-го: въ Джелаль-Оглу штабъ-лекаръ Кирбицкій и лекаръ Зиневичъ. 5-го: въ уроч. Гомборы капитанъ Путищевъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Во воскресенье 7-го Февраля.
1. Старшая и меньшая 2. Сусиды або зъ горлицю усе доладу. 3. Я хочу быть княгинею.
Во Вторникъ 9-го Февраля:
БЕНЕФИСЪ Г-жи ЧЕСНОВОЙ.
1. Марія де Роганъ. 2. Гитана.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°		Сыросль воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
2-го Фев.	7 утра.	+ 5,2	+ 3,2	0,67	565,56	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 1,2	+ 7,0
	1 попол.	+ 6,7	+ 3,1	0,45	566,20	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 3,2	+ 0,4	0,48	568,05	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
3-го Фев.	7 утра.	- 0,8	- 1,8	0,78	568,73	СЗ. слаб.	Обл. разс.	- 1,0	+ 5,2
	1 попол.	+ 3,4	+ 1,2	0,60	567,93	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 1,3	+ 0,0	0,74	566,70	С. слаб.	Облачно.		
4-го Фев.	7 утра.	- 0,2	- 1,0	0,83	565,97	СЗ. слаб.	Обл. разс.	- 0,4	+ 5,8
	1 попол.	+ 4,6	+ 1,8	0,52	565,46	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,1	- 0,1	0,75	565,64	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.